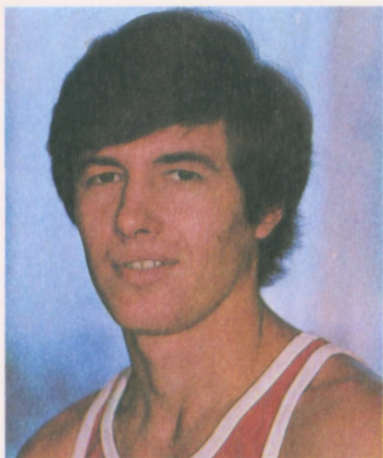

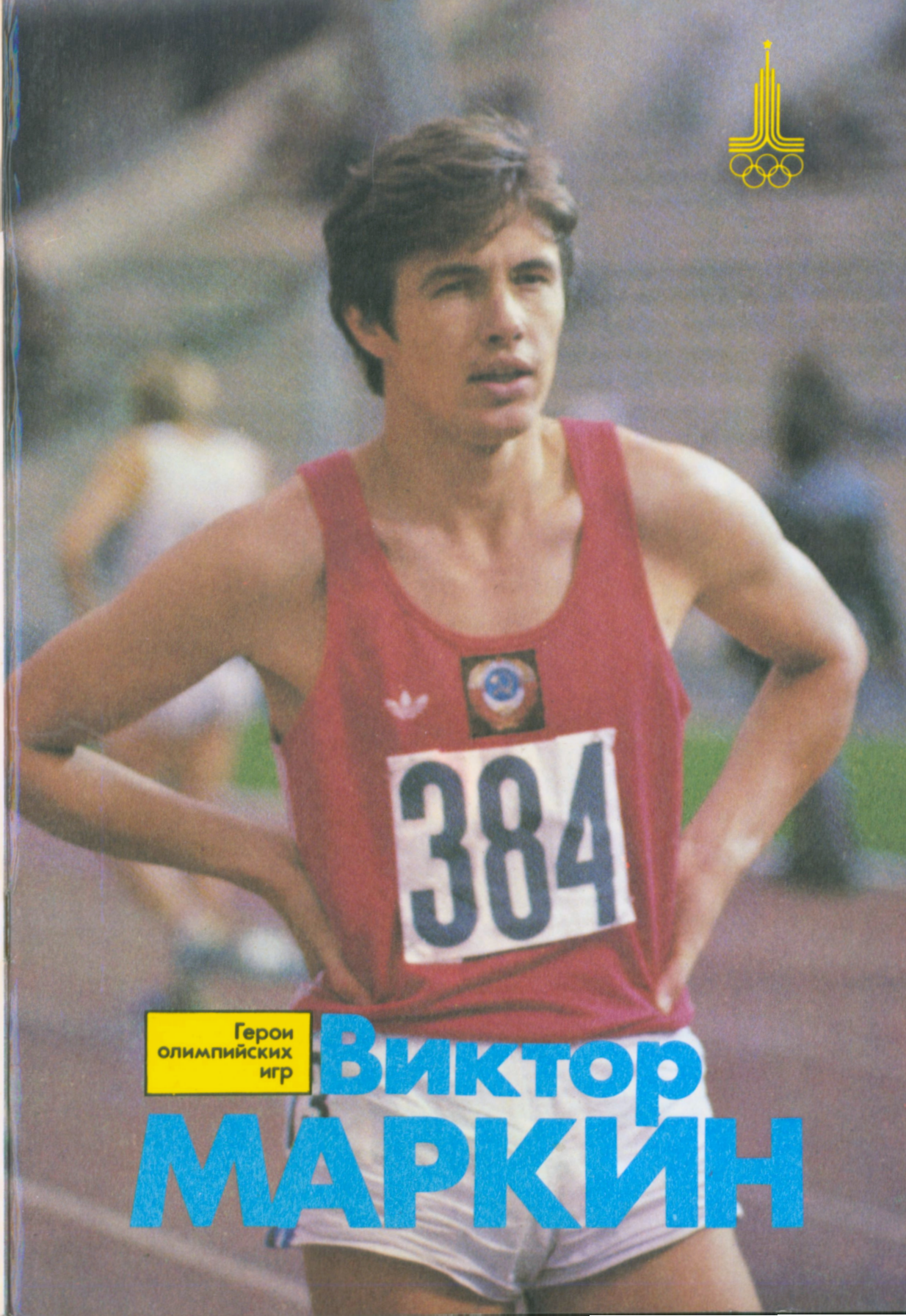
Герои
олимпийских
игр

**Виктор
МАРКИН**

Спорт — самовоспитание.
Преодоление усталости, боли,
боязни — наука, дающаяся долго
и трудно. Но это наука
на всю последующую жизнь.

V. Markin

Герои
олимпийских
игр

**Виктор
МАРКИН**

Виктор МАРКИН

«Европейский рекорд
Виктора Маркина в беге
на один круг на московском
стадионе явился безусловно
величайшей сенсацией
XXII Олимпиады».

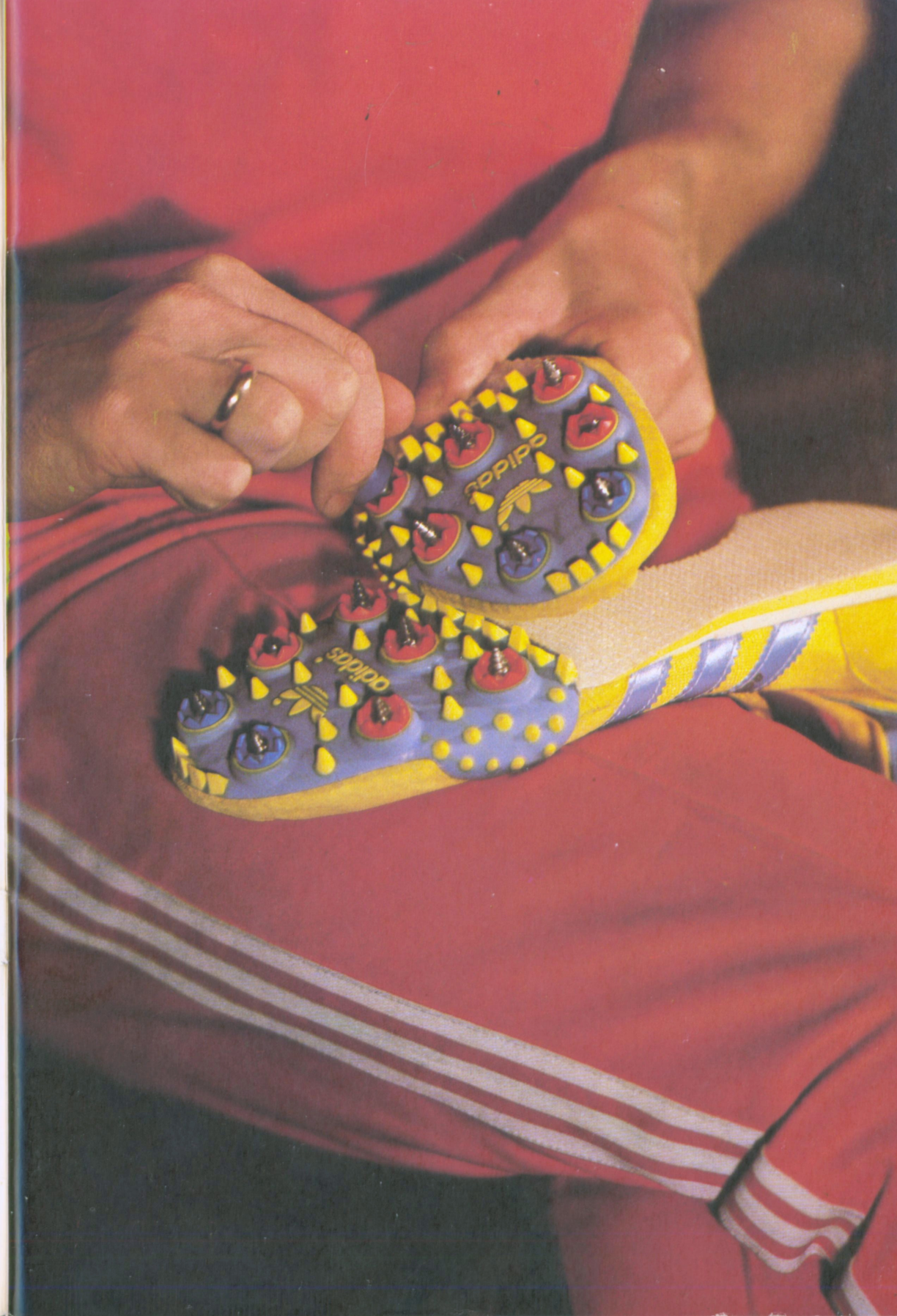
«Дойчес шпортэхо» 17 октября 1980 г.

Автор-составитель
В. ЛЕЙБОВСКИЙ

Художник
В. КИРЕЕВ

Фото:
Р. МАКСИМОВА
М. БОТАШЕВА

© Издательство «Физкультура и спорт», 1983 г.

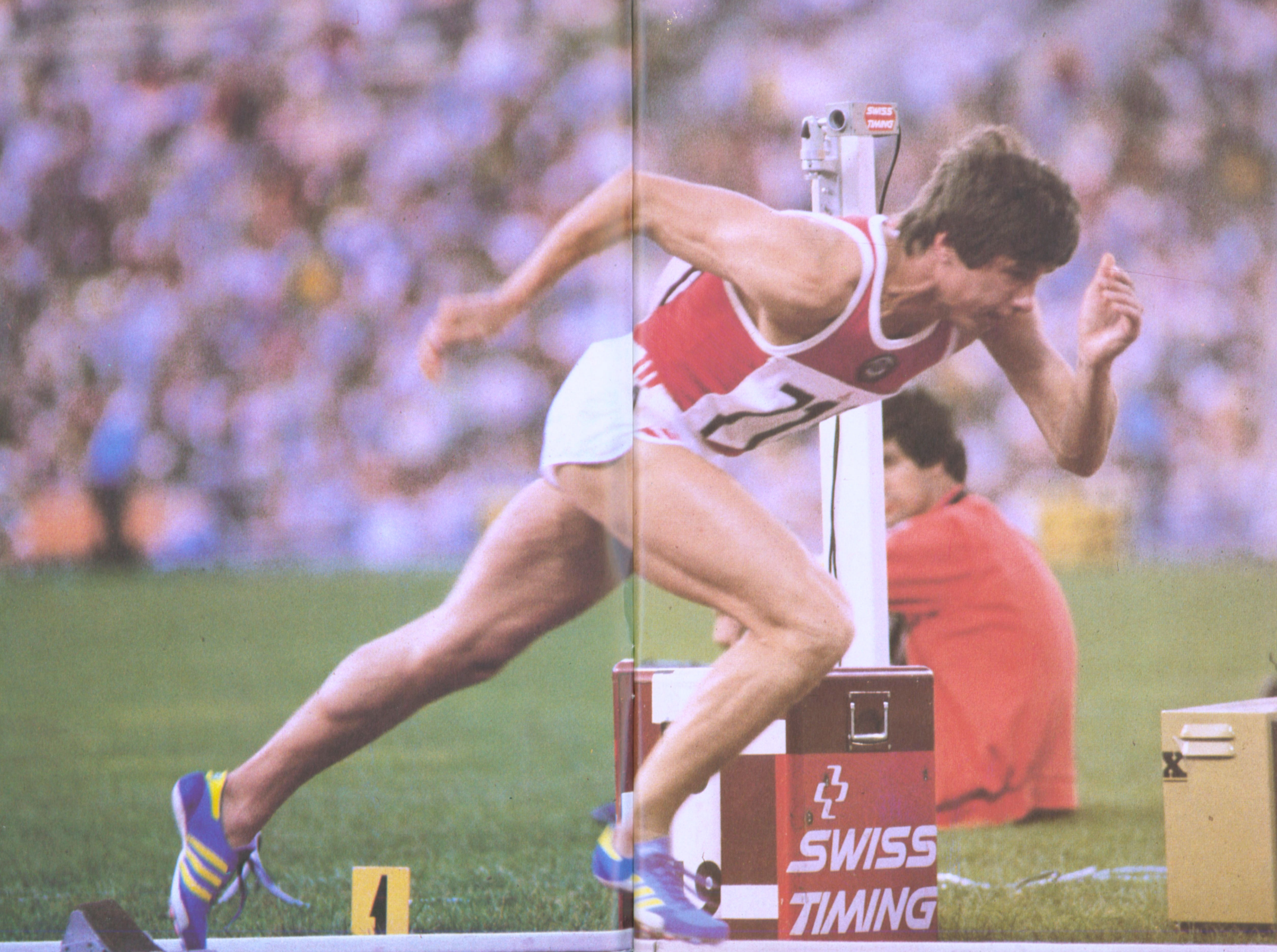

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

194

42

В Москве было около восьми часов вечера, а в поселке «Октябрьский» Усть-Таркского района Новосибирской области наступала полночь. Но в поселке не спали. Да и какое там спать, коли свой, земляк, — в олимпийском финале. Да, да, Витя Маркин, сын Федора Андреевича, бригадира дойного гурта, нацелил на себя внимание всего мира. Но только отчего это телекомментатор, рассказывая о каждом из участников финального забега на 400 метров, Виктора словно стороной объехал? Вернее, сказал, что вот, мол, среди них и наш, который из Сибири, и что само участие его в финале уже огромный успех. И все. Нет, не согласны были на такое земляки, хотя и для них олимпийские успехи

Виктора были просто чудом, невесть откуда грянувшим. Потом бежали к дому Федора Андреевича люди. Сколько их было: полсотни, сто, а может, и двести — того не вспомнить. Кричали, обнимались, поздравляли друг друга с победой. И плакали мать и сестры, Оля с Наташей. Да и сам Федор Андреевич ликовал так, как, может, тогда — девятого мая сорок пятого в Чехословакии. Сказали ему друзья, что, видно, недаром нарек он сына Виктором, недаром родился парень 23 февраля. Уже и первые петухи проголосили, уже в окна стал пробиваться свет наступающего утра, а люди все не расходились — страсти немного поутихли, но разговор, понятно, все вокруг одного

М. Линге, Н. Чернецкий, Р. Валулис, В. Маркин — олимпийские чемпионы в эстафетном беге 4×400 метров на Московской олимпиаде

шел. Припоминали Витьку еще пацаном, пытались разглядеть корни, проблески спортивной даровитости его, начало этой удивительной спортивной судьбы. Однако ничего не вышло. С каких таких статей стал он не то что всемирной знаменитостью, но и вообще спортсменом? Рос себе, как все, резвился с ребятней. С малолетства, как и положено, в поле, да по дому помогал. Ну, там дрова колол, косой ловко махал, ну, с трактором управлялся как надо. Но чтоб хотя бы на школьных лыжных соревнованиях первым прибегал — даже такого как будто не было. И уехал он после школы в Новосибирск на доктора учиться без всяких спортивных успехов и доспехов.

Что в медицинский поступил — это понятно. Мать, Галина Григорьевна, санитаркой в больнице работает. Все дела ее, заботы и беды у сына словно в крови растворились. Да и Федора Андреевича жизнь потрепала хорошо. Три года на фронте, потом целина, потом здесь, в совхозе «Дубровинский», — с утра и до ночи, то в поле, то на ферме. А организм не железный. Сколько операций перенес. Двукратный победитель Московской олимпиады, заслуженный мастер спорта СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Виктор Маркин не отсчитывал детские, юношеские и даже юниорские ступени восхождения к большому спорту. Он провел свою первую тренировку на девятнадцатом году жизни. Заметим при этом, что в таком возрасте иные спортивные знаменитости наших дней уже в достатке напоены славой, а то и вообще подумывают о жизни размеренной и спокойной. Такова нынче спортивная жизнь.

Но у Маркина складывалась она иначе. И в общем просто. Товарищи по комнате в общежитии занимались в легкоатлетической секции института, которой руководил молодой тренер Александр Григорьевич Бухашеев. Да и позвали с собой. Времени у Виктора было в достатке, учился хорошо и легко, вот и пошел. Будь его друзья тяжелоатлетами либо пловцами, может, все равно бы к ним присоединился, но уж олимпийским чемпионом никак не стал — не то в него заложила природа. Так что — дело случая? Да, но если не считать того, что олимпийского чемпиона творит характер. Редкого и никак не случайного свойства и порождения. Тренироваться ему понравилось, так и втянулся. Оказалось, правда, что настоящий спортивный бег — это целая наука, обращенная к другим наукам, к новейшим сведениям в области, скажем, физиологии, биомеханики. Наука, постигаемая годами трудов, поисков, нередко ошибок.

Что же касается тренера, то он сразу увидел — парень одаренный, но в то же время хорошо знал и помнил многих, кто угас не разгоревшись. Понимал, что просто талантливость еще ничего не гарантирует.

Через три месяца регулярных занятий студент второго курса педиатрического факультета Виктор Маркин пробежал сто метров за 11,4, а 200 — за 22,8 секунды, что соответствовало второму разряду Единой всесоюзной спортивной классификации.

Тренер был благоразумно сдержан на оценки подобных достижений, а потому к честолюбию ученика не взывал и великих планов ему не очерчивал. Решил, что пусть все приходит само по себе. Пусть попозже поймет, что нужно возлагать на алтарь настоящего спорта. Хорошая, светлая

Давно не виделись!

голова у парня — Бухашеев уже не сомневался в этом, а значит, поверил: будет Виктор работать по-настоящему, жертвуя многим другим, понимая, что большая цель в спорте и станет для него главной целью на многие годы жизни. Так что пока в августе своего первого спортивного сезона Виктор уехал на родину. Отдыхал, загорал, помогал родителям по хозяйству. А тренировки — про них словно забыл. И вернулся в Новосибирск, как говорится, в разобранном состоянии. Сам Бухашеев пребывает еще в том возрасте, когда мышцы и упруги и памятьливы на острое чувство беговой дорожки. Мастер спорта, в недавнем прошлом один из сильнейших спринтеров России, он за недолгие годы тренерства собрал

группу бегунов и способных, и одержимых. Непросто понять, как сумел он увлечь их. В Новосибирске большинству спортсменов живется неплохо. И бассейны, и залы отличные, и лед под крышей. Что же касается легкоатлетов, то для зимних тренировок над головой у них был... первый этаж общежития. Постелили в семидесятиметровом подвальной коридорчике резиновую дорожку и тренировались. Можно сказать, что спортивный талант двукратного олимпийского чемпиона пробивался из-под земли. А кроссы бегать — пожалуйста в парк. Если же мороз под сорок, значит, надо бежать побыстрее; план тренировок — святой закон. Так, стало быть, закалялся

спортивный талант двукратного олимпийского чемпиона. Прошло еще три года. Виктор переходит с курса на курс. Неизменно росли и его результаты на беговой дорожке. И эта неизменность была вполне объяснима — велась планомерная и вдумчивая работа, именуемая тренировочным процессом. Ученик был аккуратен и педантичен в тренировке, в учебе. В жизни вообще. К тому же он все больше понимал, что только полное равновесие всех ее сторон может привести к цели. Какой? Нет, о самой высокой он пока не думал. Еще Виктор умел терпеть. По-настоящему. По-сибирски. И этому искусству уж не потребовались тренерский дар и убеждающая сила Бухашеева.

Нужно сказать о том, что группа легкоатлетов мединститута находится под неусыпным контролем областного врачебно-физкультурного диспансера. А замом главного врача в нем работает жена Бухашеева — Людмила Тихоновна, лицо, следовательно, пристрастно заинтересованное. При современных тренировочных нагрузках особенно важна правильная организация восстановительного процесса. Наука теперь в этом деле располагает многим и тандем супругов Бухашеевых тоже. Думается, что все это для полноты объяснения феноменальной олимпийской победы Виктора Маркина имеет значение отнюдь не второстепенное. В 1977 году двадцатилетний легкоатлет был уже мастером

Хорошо вдвоем
и в праздники
и в будни

спорта в беге на сто и двести метров и очень далек от мастерского норматива на четырехсотметровой дистанции. В беге на круг он выступал редко: для командного зачета, для тренировки. Его заметили тренеры сборной страны как «чистого» спринтера. Он побывал на всесоюзных сборах, поварился в одном котле с асами.

Правда, с ними в боевой обстановке он встретился месяцем раньше — в соревнованиях на призы имени братьев Знаменских, где сумел попасть в финал бега на 200 метров. По жребию Виктору досталась тогда четвертая дорожка, а пятая Валерию Борзову. Не сказать, чтобы такое соседство смутило никому еще не известного Маркина, но когда, заканчивая разминку, он увидел, что на его дорожке устанавливает по ошибке стартовые колодки двукратный олимпийский чемпион, то указать ему на это постеснялся. Так и топтался, не зная что делать. Стартер, не разобравшись в чем дело, сделал Маркину замечание. Время шло, минута старта приближалась, и тогда, набрав побольше воздуха, Маркин подошел к Борзову:

— Валерий, извините, пожалуйста, но вы, кажется, заняли мою дорожку.

Борзов смутился, извинился и тут же перебрался на пятую дорожку. На финише Маркин был седьмым.

В общем, вскоре его вызвали на всесоюзный сбор, где он встретился с лучшими спринтерами страны уже в рабочей обстановке. Здесь, правда, выяснилось, что на их могучем фоне он выглядит не очень убедительно: слабоват физически, недостаточно гибок, проигрывает многие функциональные тесты. Тем не менее новая обстановка подействовала на сознание, вследствие чего Виктор Федорович проникся несколько повышенным к себе уважением — скажем так. По возвращении в родные пенаты это не ускользнуло от внимательного тренерского ока, и тогда состоялся разговор, короткий, но жесткий. Первый и последний.

Итак, за плечами у будущего олимпийского чемпиона были двадцать прожитых лет, два года из которых он активно занимался легкой атлетикой, сумев стать мастером спорта в беге на короткие дистанции. Здесь мы с нашим героем вплотную подошли к принципиально новому этапу его спортивной биографии, обозначенному числом «400».

Неверно было бы утверждать, что идея перевести ученика на эту, самую длинную спринтерскую дистанцию осенила Бухашеева только теперь. С самого начала он не мог не понимать, что Маркин вполне вписывается в проверенный жизнью, классический тип четырехсотметровика: высок ростом, сухощав, длинные ноги. Что же касается выносливости, то как будто и этим бог не обидел. Однако вспомним, что сам Бухашеев был чистым спринтером и потому, быть может, подсознательно стремился повторить, выразить в ученике самого себя. К тому же успехи Виктора в коротком спринте были столь стремительны, что казалось грешным делом думать об иной специализации.

Но Бухашеев тем не менее думал. Все больше и больше.

И вот решил он оценить Маркина уже конкретными, объективными мерками науки. Обратился поначалу в одну из лабораторий Сибирского отделения Академии медицинских наук, а затем ученика обследовали в лаборатории физиологии спорта областного врачебно-физкультурного диспансера.

Воскресенье —
можно
никуда не спешить

И тогда оказалось, что по физической работоспособности и максимальному потреблению кислорода он не уступает не только многим сильнейшим четырехсотметровикам, но и бегунам на 800 метров. А если учесть при этом, что скоростная подготовка Виктора была на уровне высших стандартов для мастеров длинного спринта, то сам этот длинный спринт уже буквально просился в руки.

Убедить парня сменить амплуа проблемы не было, он и раньше легко, без мучений пробегал на тренировках отрезки свыше двухсот метров. Теперь предстояло уделять им в работе немного больше места, а значит, и больше расходовать сил. «Что ж, я готов к этому», — сказал будущий олимпийский чемпион.

Важно, что они с тренером не бросились очертя голову осваивать принципиально новые тренировочные объемы, а подходили к ним постепенно, обстоятельно, мудро. Маркин явно входил во вкус новой для себя роли. Бег по-прежнему доставлял ему наслаждение.

В следующем сезоне результаты Маркина на самых коротких спринтерских дистанциях не улучшились, зато начала сказываться более специализированная подготовка к бегу на круг. Здесь он сбросил сразу около двух секунд — 47,4. Неважно, что это был лишь «семейный рекорд», результат, с которым и в финал всесоюзного первенства не попасть. Но дальнейший путь был теперь ясен и чист, а горизонт будущего озарился ярким огнем борьбы и побед на дистанции 400 метров.

Огонь этот горел до 10 мая предолимпийского года. Когда с ноги Виктора сняли повязку, Александр Григорьевич, не удержавшись, закрыл глаза. Голеностоп был похож на перчатку боксера-тяжеловеса. Сильнейший разрыв связок. Сам же Виктор более всего боялся не крушения надежд и планов, а горя тренера. Потому сразу не сознался, что несчастье это случилось во время игры в футбол.

Наверное, каждый спортсмен проходит эту трудную школу травм, но такие травмы редко кому достаются. На первый взгляд трудно было поверить, что вот это чудовищное чугунно-синее изваяние вообще сможет обрести нормальную форму человеческой конечности, да к тому же способную выдерживать огромные усилия, предписанные большими олимпийскими задачами.

Как хотелось бы мне написать, что будущий двукратный олимпийский чемпион, стиснув зубы, преодолевал боль, с твердой верой в свои силы... Но этого не было.

— А было уныние, — сознается Маркин. — Ведь на костылях ходил, потом с палочкой. Думал, что все, отбегался. Прошел месяц, гипс сняли, а нога все болит. В общем, надеяться было не на что.

Он полагал, что, как будущий врач, понимает это лучше других. Но оказалось, не лучше Бухашеева. Конечно, в те дни и Александр Григорьевич не мыслил олимпийскими категориями. Он просто знал, что нужно работать, много работать. Верил, что травма пройдет, заживет, если заниматься ею строго и грамотно. Снова помогла Людмила Тихоновна. Она разработала специальный комплекс восстановительных упражнений. Нередко они были мучительно болезненны, но иначе было нельзя.

А хитрые друзья помогли по-своему: снимали и снимали

У меня секретов нет...

все этапы незапланированного восстановительного процесса калеки Маркина на кинолентку. Сказали, что скоро она станет реликвией. Он понимал: значит, верят. Друзья не ошиблись относительно судеб и Виктора, и кинолентки. Нужно было начинать все сначала. Неторопливо, но уверенно. Еще до завершения курса лечения Виктор стал бегать. Хромая, с болью. По-прежнему считал, что шансов почти нет, но бегал, чтобы хоть как-то утешить тренера. И стало вершиться чудо.

В конце сезона на четырехсотметровой дистанции Виктор показал лучший в своей жизни результат — 47,20. Но в те же дни Николай Чернецкий, выступая на Универсиаде в Мехико, установил всесоюзный рекорд — 45,12 секунды, то есть результат мирового класса. А Виктор Маркин по итогам сезона 1979 года занял пятнадцатое место среди советских бегунов, а какое место в мире — это статистике неизвестно. Здесь список ста сильнейших замкнул спортсмен со временем 46,44 секунды.

Тридцать шесть видов насчитывает олимпийская легкоатлетическая программа, и нет в ней такого вида, где советские спортсмены не добивались в те или иные годы результатов высших стандартов. Мы уверенно врывались в мировую элиту барьеристов, средневики, стайеров, ходоков, метателей, многоборцев. Победили в олимпийских финалах Мюнхена на 100 и 200 метров. И лишь в одном виде, на одной дистанции позиции наши были столь же незыблемы, сколь и слабы, — в беге на 400 метров у мужчин. Блеск же бронзовой олимпийской медали Ардальона Игнатьева, завоеванной на Играх 1956 года в Мельбурне, все тускнел и казался далеким, как сама Австралия. Четырехсотметровый круг стадиона был для наших спортсменов поистине заколдованным. Можно добавить, что всесоюзный рекорд Александра Братчикова — 45,9 секунды, установленный в 1969 году, оставался незыблемым девять лет.

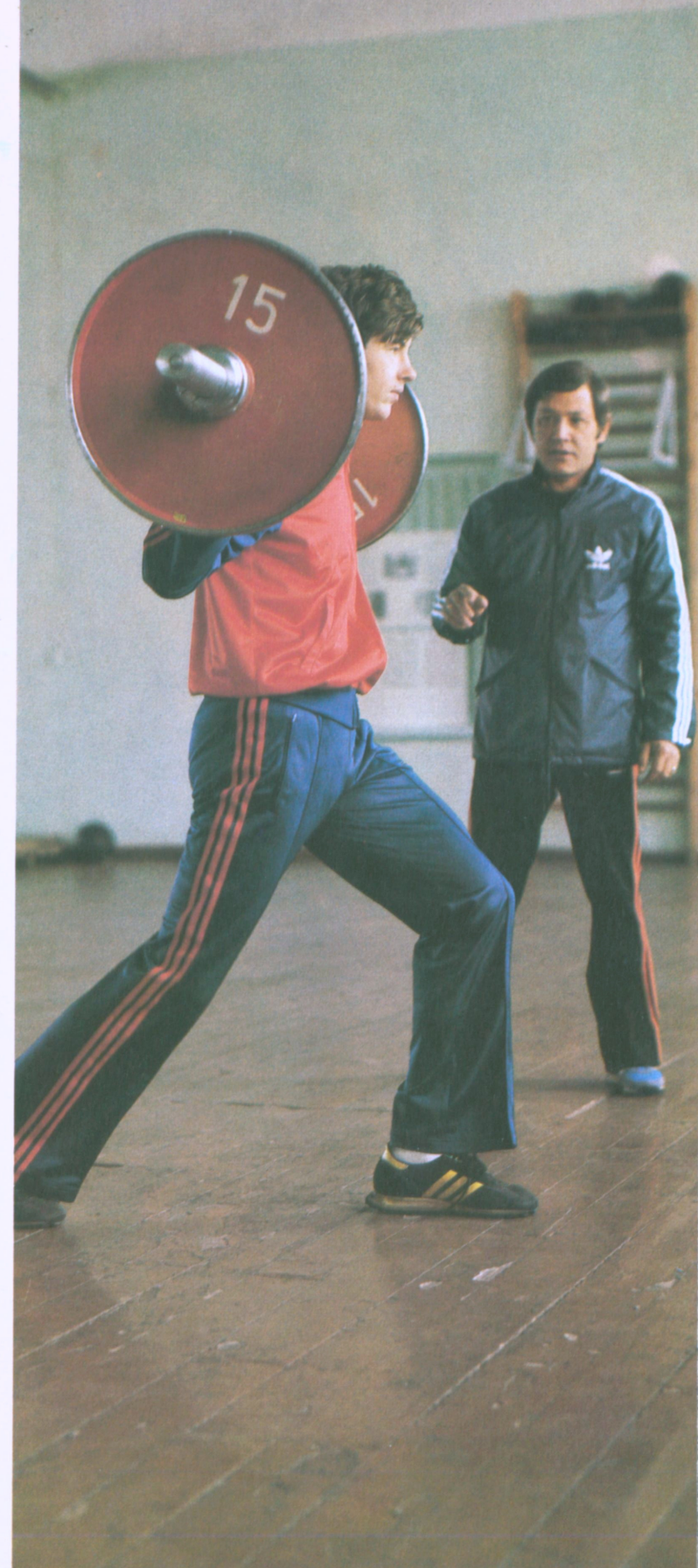
Но в предолимпийском сезоне лед тронулся, причем не только стараниями Николая Чернецкого. У наших мастеров длинного спринта словно взыграла ущемленная гордость. Кроме нового рекордсмена еще трое достигли на четырехсотметровой дистанции результата 46 секунд — рубежа международного класса. А еще двое вплотную к нему приблизились. Сквозь эту стену основных претендентов в олимпийскую команду предстояло пробиваться Маркину, которого в сборную страны пока не приглашали.

Возможно, и досадно было сознавать такое, но ведь по заслугам и честь. Все справедливо, Виктор понимал это. Тренер к тому же не без оснований считал, что временное пребывание в тени имеет свои преимущества. В общем, подготовительный сезон шел размеренно, без волнений. И, что особенно важно, без травм. Забегая вперед скажу, что в течение всего олимпийского года Виктор даже ни разу не простудился, и в этом тоже была своя логика, своя обусловленность: все в организме было сбалансировано разумной, правильной работой.

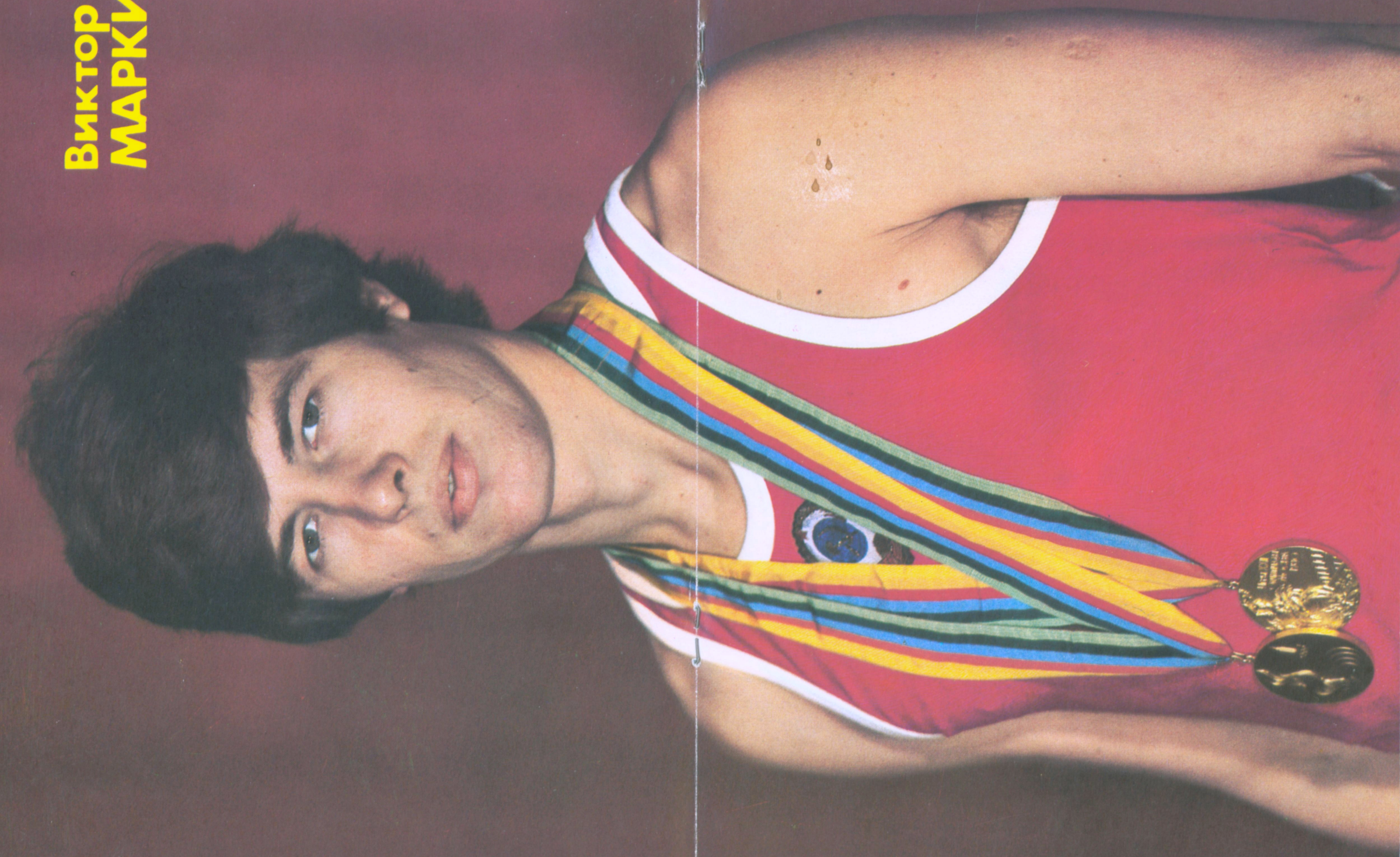
Хотя и не выступал Виктор в этот зимний период в соревнованиях, и ему и тренеру было очевидно: в теле, в мышцах растет и полнится новый, мощный заряд силы. К тому же измерения специальных функциональных показателей подтверждали: спортсмен приближается к

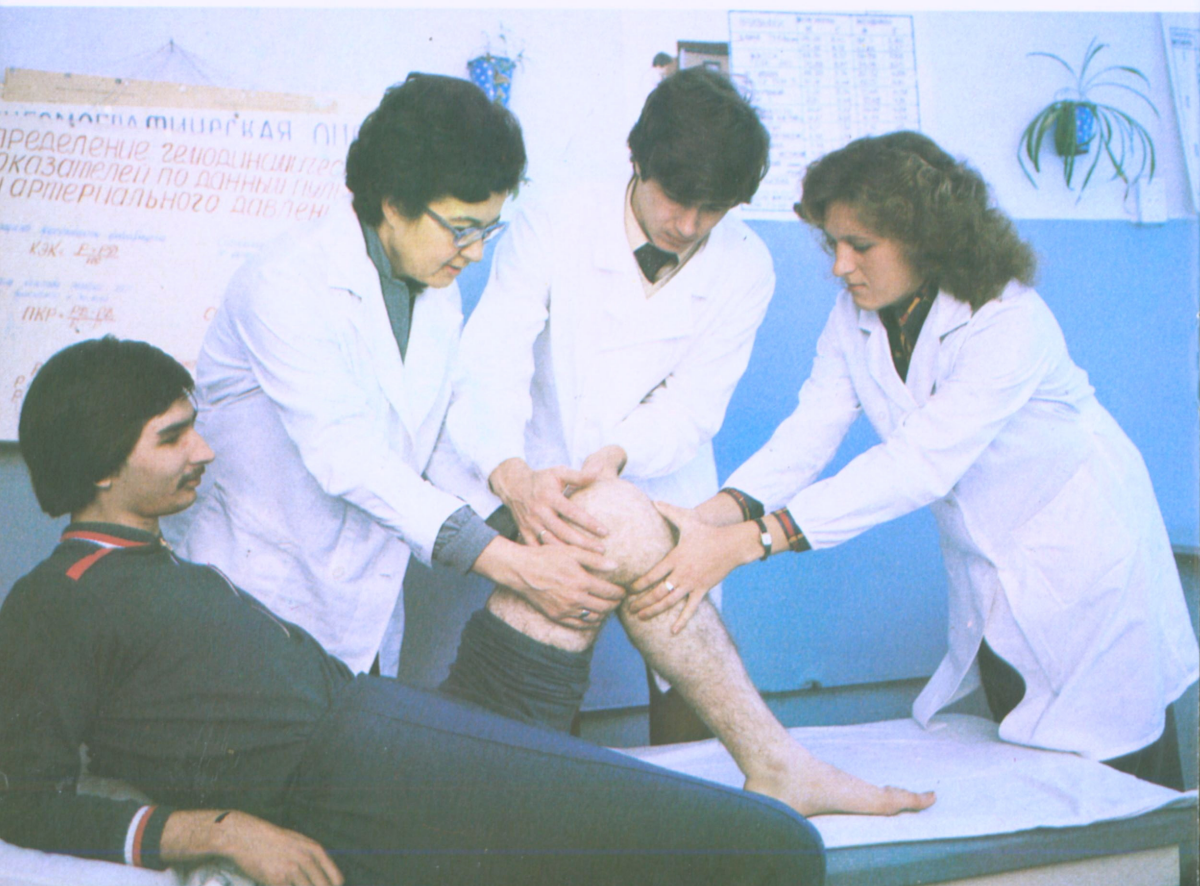

**Виктор
МАРКИН**

физическому состоянию совершенно иного качества. Важно лишь было сохранять душевное равновесие.

И вот 27 апреля в Сочи в соревнованиях на Кубок России Маркин устанавливает личный рекорд — 46,96. Для весны превосходно! Однако такой результат далеко не у всех вызвал энтузиазм. Мнение со стороны было таким: как знать, возможно, это лишь следствие форсированной подготовки. Спустя три недели здесь же проводится прикидка для сильнейших бегунов страны на неклассической дистанции — 300 метров. Бухашев просит включить Маркина, но в забеге могут участвовать лишь восемь человек — по количеству дорожек, и места для Виктора не находится. Но незадолго до старта выясняется, что не может бежать Виктор Бураков. Маркин выходит на старт и занимает второе место вслед за Чернецким, проиграв ему четыре десятых. После этого Маркина начинают принимать уже всерьез. Вскоре на традиционном весеннем матче союзных республик он выигрывает у всех, а спустя еще три недели в Москве в соревнованиях на призы газеты «Правда» снова победа и снова с личным рекордом — 45,33. Так он был включен в состав сборной команды страны.

В начале июля на олимпийской дорожке Лужников в соревнованиях на призы имени братьев Знаменских Виктор побеждает со временем 45,34 секунды, причем в плохую погоду, и становится бесспорным лидером сборной СССР. Так появился новый Маркин.

Тем не менее тренеры сборной опасались, как бы Маркин не сгорел до Игр. Есть в спорте такая закономерность: за резким скачком результата новичка нередко следует спад. Стабильность же, свойственная большому мастеру, обычно приходит с годами.

Однако Виктору, как показали дальнейшие события, до закономерности этой не было никакого дела. Они с тренером хладнокровно готовились к олимпийским стартам: нужно было предусмотреть все — никаких неожиданностей не должно произойти, ни одной «темной лошади» не должно появиться. Понимали — слагаемых успеха тысячи и каждое может оказаться решающим. Поэтому они преаккуратнейшим образом вели досье на всех возможных зарубежных соперников: интересовались результатами, их динамикой, тактикой ведения борьбы.

Вместе с Александром Григорьевичем они пришли к выводу, что на Олимпиаде Виктор способен пробежать свою дистанцию за 44,80. Нет, дух не захватывало от этих цифр, к ним подводила реальная оценка состояния, возможностей. Оставалось самое главное — удержать эмоции в узде, прийти к главному старту психологически свежим.

За внешней непосредственностью и спокойствием спортсмена нередко кроется и внутренняя уравновешенность. Но не внутреннее спокойствие. Перед Стартом Всей Жизни неминуемо идет острейшая борьба с самим собой, с нервами. Спортсмен не может не быть взволнован в этой ситуации, более того: он должен быть взволнован, иначе не победить. Но вся мудрость владения нервами состоит в том, чтобы «натянутость» их была именно такой, какая необходима. Но какая именно? Нет здесь ни масштабов, не единиц измерений. Здесь правят интуиция, опыт спортсмена. И прежде всего — воля. Сколько возможных победителей сгорает в последнюю ночь перед

главным стартом, и нет на этот счет точных рецептов, не может быть помощников, кроме самого спортсмена. Если он личность.

Виктор еще не знал того, что в его родном городе болельщики уже написали на огромном белом полотнище: «В. Маркин, с тобой Новосибирск». Что этот плакат он увидит, опускаясь на стартовые колодки в Москве. Не знал, что его олимпийскими делами будет жить весь поселок «Октябрьский». Он был спокоен и свеж. Но не той свежестью, которой дышит новичок, знающий, что с него и спрос невелик. Он готовился побеждать.

Перед началом соревнований Маркин весь вечер провел со своим земляком Александром Тихоновым, чемпионом мира по биатлону, четырехкратным олимпийским победителем. Вспомнили, как за несколько месяцев до начала Олимпиады Виктор попросил Александра Ивановича надписать книгу — «От олимпийского чемпиона».

— Ладно, — сказал тогда Тихонов. — Но с условием, что после Игр ты мне даришь книгу с такой же надписью.

И вот грянул бой. Олимпийские предварительные забеги на 400 метров, четвертьфинал, полуфинал Маркин провел с хладнокровной расчетливостью умудренного и уверенного в своих силах турнирного бойца. Бежал с той минимальной затратой сил, которая гарантировала выход в следующий круг соревнований. Бежал, легко разменивая некогда магические 46 секунд. Присматривался к будущим соперникам по финальному забегу. Более всего к двукратному победителю Монреальских игр кубинцу Альберто Хуанторене. Помнил про его недавнюю тяжелую травму, перенесенную операцию. Про свои недавние беды словно забыл. Знал, что Хуанторена способен, будучи даже не в лучшей форме, хоть раз, но «выстрелить» — сделать то, что за пределами его сегодняшних возможностей... И был недалеко от истины.

29 июля у финалистов бега на 400 метров был день отдыха. Все четырехсотметровики сборной страны поехали к Сергею Ловачеву домой. Они понимали: завтра у Виктора самый важный день в его спортивной жизни — в финал из советских бегунов попал он один. И каждый из товарищей хотел помочь. Но не советом, как подвести себя к финалу, как бежать, нет. Они просто хотели быть с ним рядом. Ребята слушали музыку, смотрели телевизор, потом немного погуляли. О завтрашней дне не говорили. Потом вернулись в Олимпийскую деревню.

В двадцать три часа Бухашев осторожно приоткрыл дверь комнаты, где жил Виктор. Ученик безмятежно посапывал. Он поспал и после обеда на следующий день, за несколько часов до старта финального забега(!).

И вот — старт! Автор этих строк сидел точно на стыке первого и второго стометровых отрезков и отчетливо видел, как именно здесь бельгиец Брийденбах полностью отыграл у Виктора фору — более трех с половиной метров. Они бежали по соседним дорожкам: бельгийский спортсмен по первой, Виктор по второй. Но когда Брийденбах поравнялся с ним, Маркин не оглянулся, не напрягся, не участил шаг. Он продолжал бежать своим темпом, играть в свою игру, внимательно поглядывая на Хуанторену, который был рядом, справа. На половине дистанции советский спортсмен занимал лишь пятую позицию. Секундомеры зафиксировали здесь

Играющий тренер

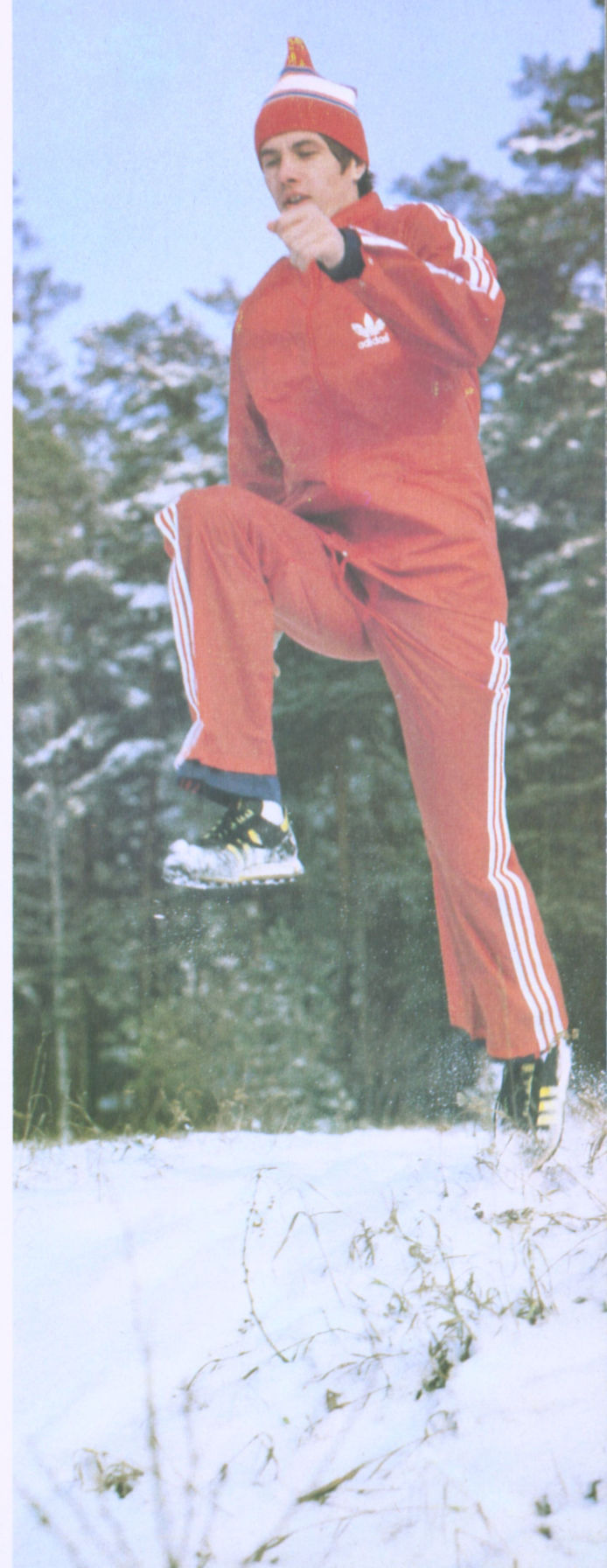

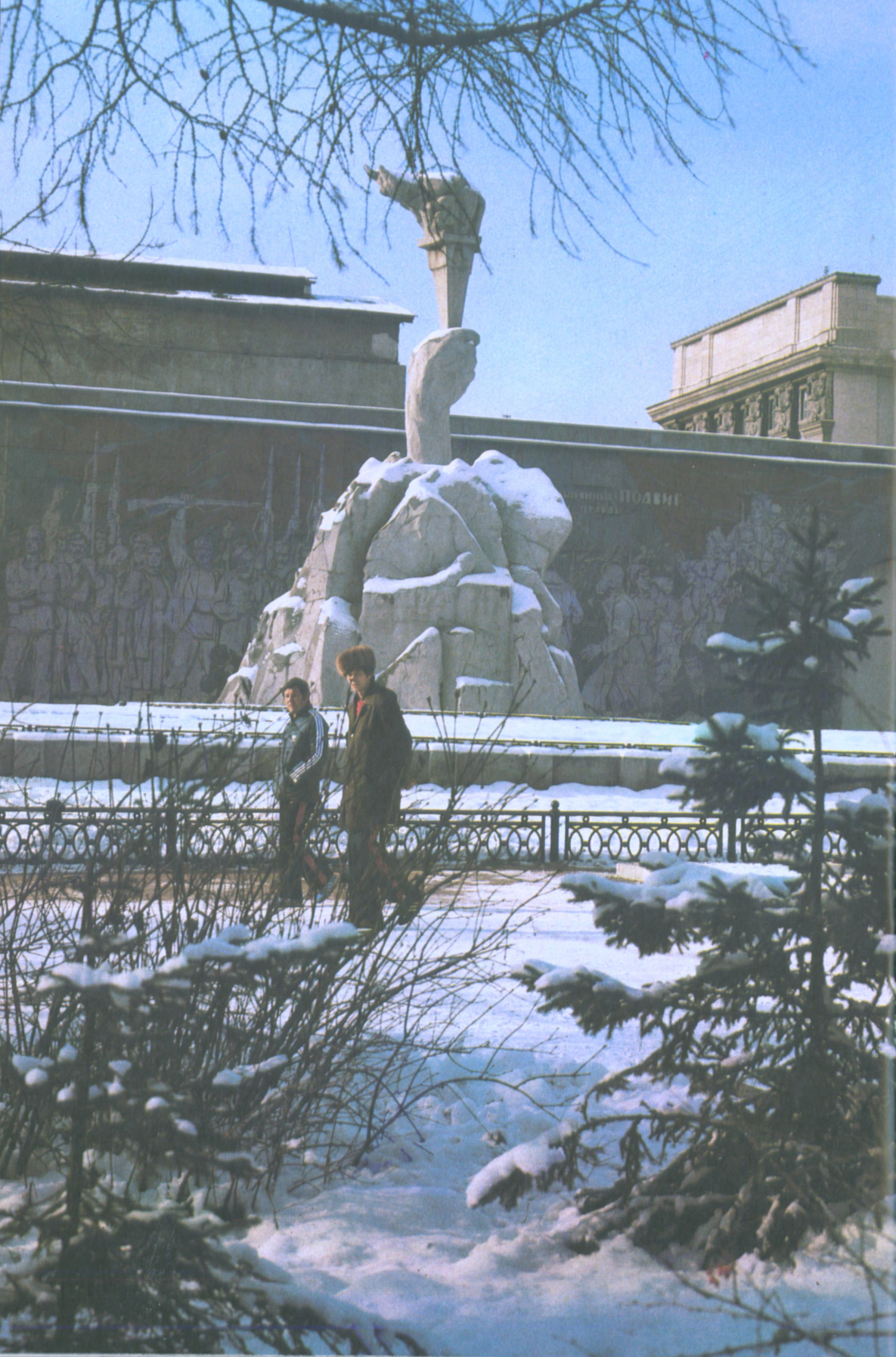
промежуточное время — 21,2 секунды. По ходу событий отметим, что личный рекорд Маркина на «чистой» двухсотметровой дистанции был выше лишь на одну десятую. Но это ведь олимпийский финал, ломающий все представления о человеческих возможностях! Первым на финишную прямую выбежал немец Шаффер, за ним австралиец Митчелл. Маркин проигрывал лидеру три метра. Еще двадцать метров, еще десять. И грянул финиш. Весь олимпийский стадион встал, не веря глазам своим. Казалось, что бежит только один, в красной майке с гербом СССР. Удар был настолько неотразим, насколько и подготовлен. Ночью перед финалом Виктору приснилась победа. И вот

теперь он шел, обстреливаемый десятками фото- и кинокамер, медленно шел в ревущем море стадиона, и билась в его сознании лишь одна мысль: «Только б не сон, только б не сон...» Но вот он увидел плачущего Бухашеева. И ликующего Тихонова: «Наша взяла, Витюха!». Подбежал Хуанторена, обнял. А он все еще не верил: «Только б не сон...». 44,60 секунды — результат победителя — стал рекордом Европы, а как впоследствии оказалось, и лучшим результатом сезона 1980 года в мире. Это к вопросу о том, каким мог быть исход олимпийского финала в случае участия в Играх американцев, издавна и традиционно сильнейших в беге на 400 метров.

Приятно, когда бег имеет такой неожиданный финиш

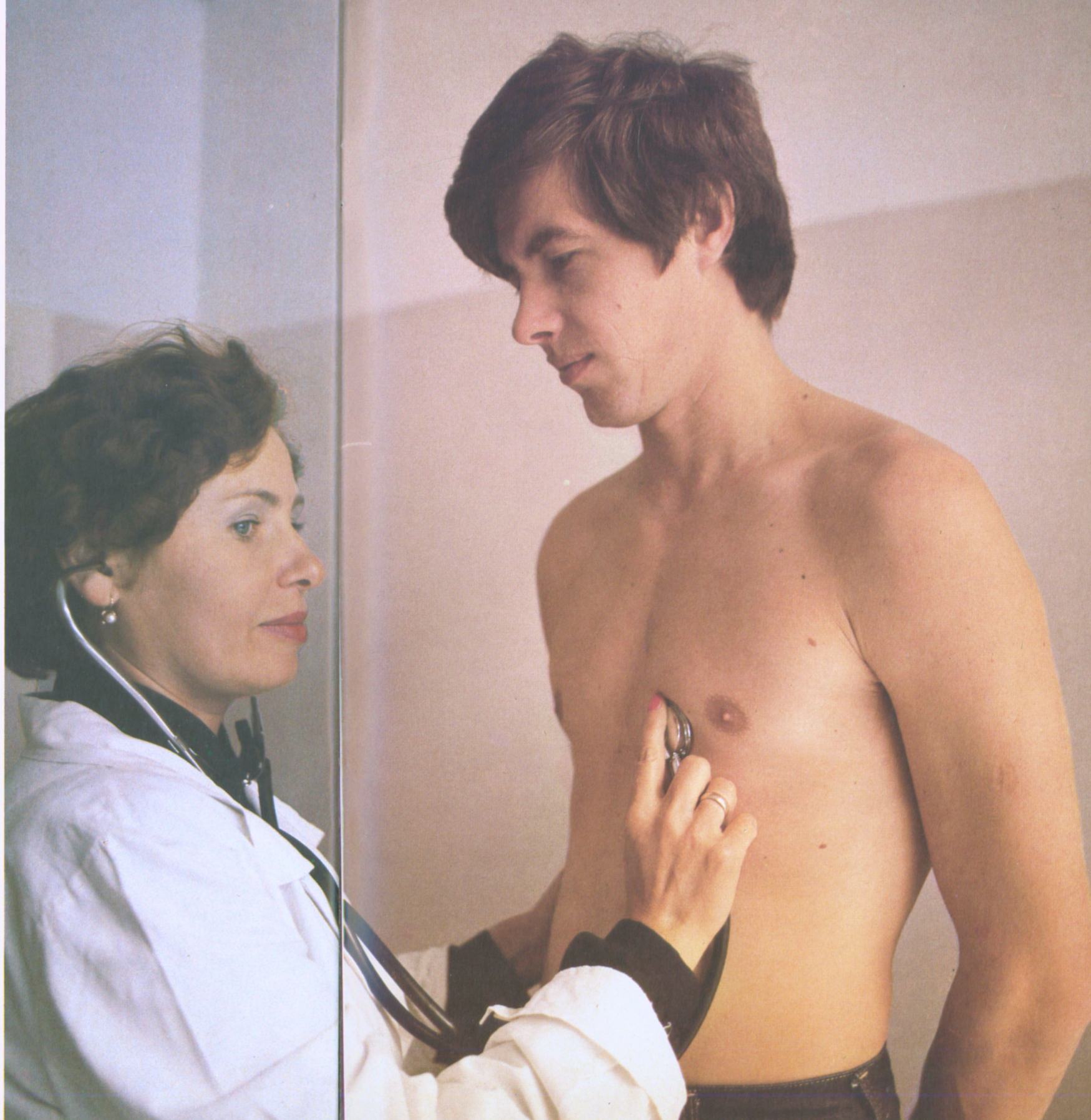
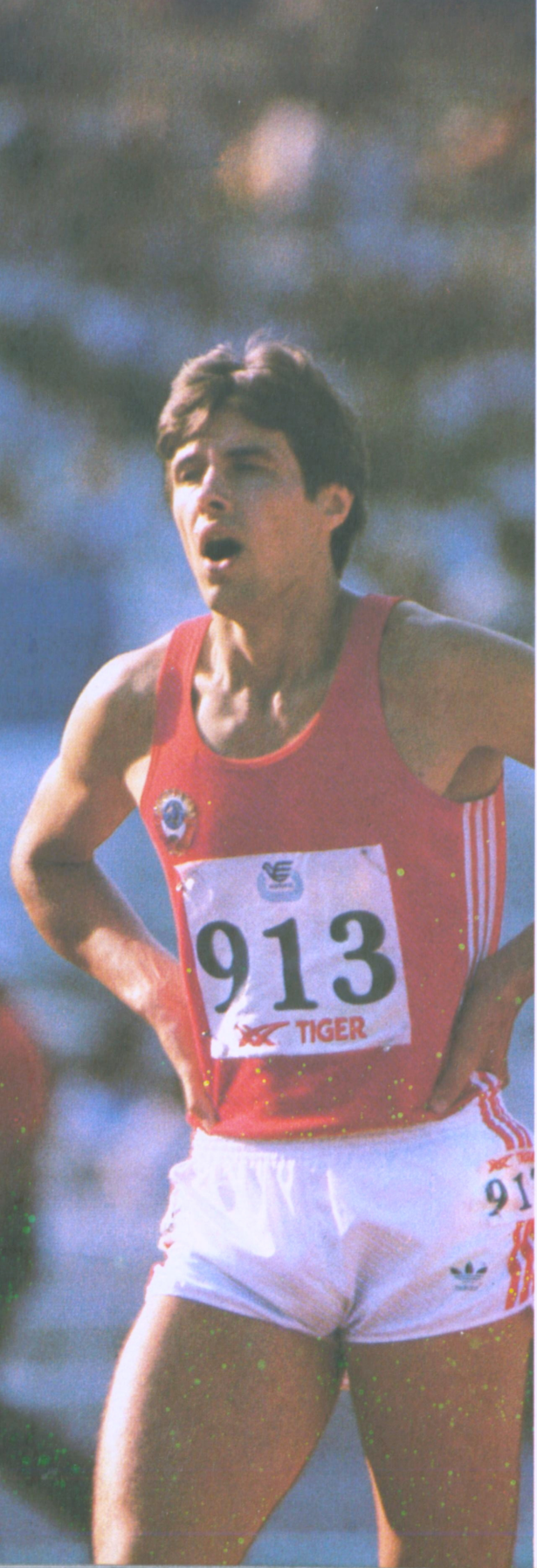

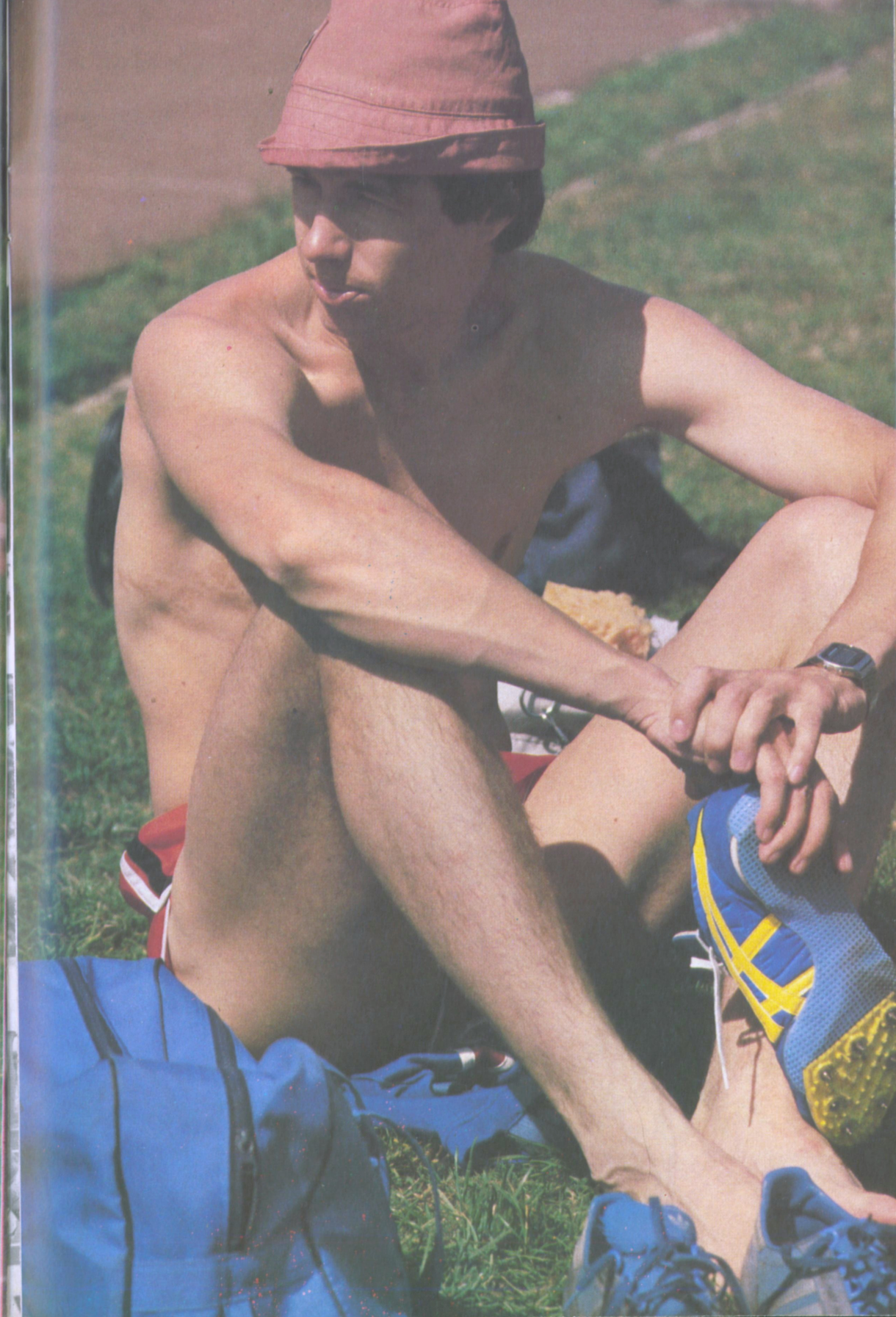
В родном городе
В нашем деле
нет мелочей

«На сегодня Маркин бесспорно сильнейший в мире, победить его было невозможно», — сказал Хуанторена. Оставалось последнее: успешно выступить в эстафетном беге 4×400 метров. Вечером перед финальным забегом Маркин узнал, что руководство сборной легкоатлетической команды страны включило в состав финальной команды «эстафетчиков» кроме него Николая Чернецкого, Ремигиуса Вальюлиса и Михаила Линге. Значит, в четверку не попал Виктор Бураков, с которым они жили в одном номере и очень подружились. Переживал за товарища как, может быть, за самого себя, но на беспокойные вопросы его пожимал плечами, не решаясь сказать горькую правду. Все потому,

что после своего громкого успеха словно неловкость какую-то чувствовал перед коллегами-четырёхсотметровиками, а перед Бураковым особенно. Но что делать? Четверка была составлена из сильнейших.

Когда в финале бежавший на последнем этапе Маркин получил эстафетную палочку всего лишь в метре перед олимпийским победителем барьерного бега немцем Фолкером Беком, было ясно — исход борьбы фактически предрешен.

Так Виктор стал двукратным чемпионом Игр.

20 октября 1980 года студент пятого курса Новосибирского медицинского института Виктор Маркин приступил к тренировкам. Начался новый олимпийский цикл.

Виктору теперь даже на тренировки приходилось выкраивать время. На все, кроме учебы. С ней у него отношения всегда были добрыми. Никто и никогда не хлопотал за него об отсрочках, поблажках. Предстоит поездка — значит, экзамены нужно сдать досрочно. И он сдавал. Теперь отставать было тем более неудобно — ведь олимпийский чемпион, у всех на виду.

Он был счастлив, что наконец дома. Что рядом жена Лена, друзья. В семьдесят восьмом году, когда лежавшему в областной больнице Федору Андреевичу стало совсем плохо и они узнали, что требуется третья группа крови, тут же в больницу поехало человек тридцать.

В эти дни я приехал в Новосибирск, и мы говорили с Виктором о дальнейших планах. Я осторожно спросил о возможной перемене места жительства. Неспроста спросил, сколько раз такое бывало. Наверняка знаю, что ему охотно обеспечили бы отменные условия жизни в любом городе. Он вспыхнул, смутился.

— Нет, нет, я никуда не уеду. Поймите, я же... здешний.

А Лена незамедлительно вставила:

— К тому же Тихонов ему сказал: «Если надумаешь уезжать из Новосибирска, помни — хотя я винтовку на гвоздь и повесил, но стрелять пока не научился».

Так получилось, что в тот вечер Новосибирская студия телевидения в своей спортивной передаче показала олимпийский финал бега на 400 метров.

— Наверное, в сотый раз смотришь? — спросил я.

— Да нет, посмотрел тогда после финала, сейчас — во второй раз. И вот, представьте себе, снова не могу поверить. Как будто это кто-то другой бежит.

На другой день мы поехали в его родной медицинский на вечер встречи студентов и преподавателей с двукратным олимпийским чемпионом. Ему вручали грамоты и подарки, произносили приветственные речи, прокручивали киноморок его олимпийской победы. Потом зажегся свет, и теперь был его черед выходить на трибуну и говорить.

Он неловко направился к микрофону, стал рыться в карманах, достал бумажку и, косясь на нее, начал произносить слова благодарности ректорату, общественным организациям, преподавателям и студентам за поддержку, помощь, за письма и телеграммы. Затем неожиданно положил бумажку обратно в карман и посмотрел в зал:

— Знаете, когда я стоял на пьедестале и смотрел на наш флаг и слушал наш Гимн... только одна эта минута стоит всей жизни...

Автограф после финиша

На глазах у него были слезы. А он и не смахивал их, не стыдился. Ведь кругом все были свои.

Из беседы с Александром Григорьевичем Бухашеевым:

— Какие лучшие результаты Виктора на тренировочных отрезках на 500 метров, например?

— Не фиксировали.

— А на 300 метров?

— Тоже не фиксировали.

В общем, не бегают Маркин на тренировках на предельных скоростях. Тренировочные объемы выполняет, разумеется, большие. Нередко на околопредельных скоростях. Но цифрами тренер ученика не насыщает. Наверное, и в этом одна из причин психологической раскованности олимпийского чемпиона.

— Как относишься к дистанции 800 метров? — спрашиваю его.

— Отношусь с большим интересом. Есть намерение попробовать.

— А результат?

— Мне кажется, за одну минуту сорок шесть секунд я бы пробежал.

Он назвал результат международного класса. Но приходится верить, потому как переоценка своих возможностей Виктору Маркину никак не свойственна. Что ж, поживем — увидим.

Думаю, что жить ему в большом спорте еще долго. Ведь при своих великих победах он, по существу, не так уж давно вышел из категории начинающих — очень уж поздно пришел в легкую атлетику. Так что срок его жизни на большой дорожке должен истечь еще нескоро. К тому же и резервы организма налицо, силы бы, гибкости прибавить — вот они издержки поздней спортивной специализации.

Для советских легкоатлетов Игры 1980 года стали рекордными по количеству завоеванных высших наград. 15 золотых медалей получили они. Следующий сезон для победителей был назван фактически «разгрузочным». Снизились тренировочные объемы, большинство олимпийских чемпионов мало выступали в крупных соревнованиях. Как следствие этого лишь двое из них стали победителями первенства нашей страны — Дайнис Кула и Виктор Маркин. Двукратный олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта впервые стал чемпионом Советского Союза.

А еще он стал врачом. И счастливым отцом.

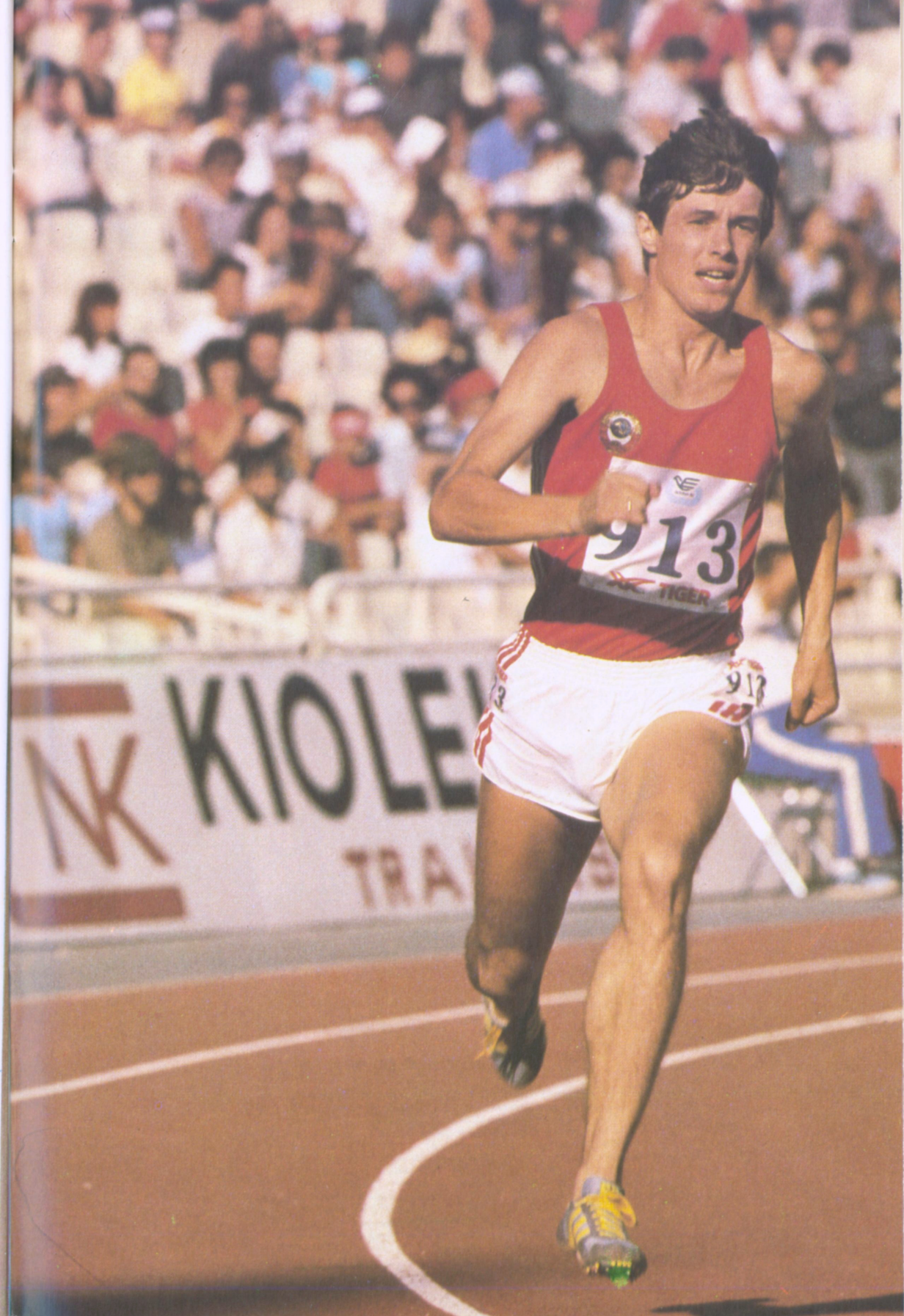
— По шестой дорожке стартует заслуженный мастер спорта двукратный олимпийский чемпион Виктор Маркин, — разносится по стадиону.

Старт! Маркин набирает скорость, выходит из виража...

Может ли стиль, рисунок бега выражать сущность человека или отдельные черты его характера? Ведь многие выдающиеся бегуны завещали нашей памяти не только голые цифры своих результатов и громкие титулы. Вы помните Вильму Рудольф?

Ах, что это был за бег! Вкрадчивый, какой-то лукавый, игривый. Я бы сказал даже — кокетливый. Не бег — вдохновение, ритуальный танец, песня.

Или бледный, худой, никогда не снимающий очков Ливио Берутти. Он и на дистанции был какой-то утонченный,

изысканный, по-особому интеллигентный. Бежал, едва касаясь дорожки, как будто боялся испачкать шиповки. Совсем другое дело Боб Хейес. На первый взгляд ему бы не бегать, а с Анатолием Писаренко в силе тягаться (простите, тогда главным силачом был Жаботинский). Но вот выстрел — и Хейес пошел в наступление. Да, этот отнюдь не порхал над дорожкой, хотя и бежал сто метров за 10 (!) секунд. Это были мощь, натиск, танк во плоти. И вот — Виктор Маркин. Отлично сложен: высок, строен, сухощав, длинные ноги. Прекрасный, атлетический бег, шаги саженьи. Но чуть скованы плечи, чуть закрепощена голень и вообще что-то где-то чуть-чуть «не отпущено», не расслаблено, а значит, сдерживает еще больший напор, натиск, поступательность. Как-то не выглядит он всепобеждающим, безгранично уверенным в своих силах человеком. Не кажется хозяином дорожки. Эдакой удали нет. Кажется, будто он стесняется показать все, на что способен, что ему как-то неловко перед соперниками показывать свою силу.

Но после того памятного дня — 30 июля — дня его выдающейся победы прошло уже достаточно много времени. Он, конечно, поверил, что это была его победа, настоящая и большая, главная победа из всех, какие бывают в спорте. И пусть бег его будет еще более мощным и поступательным. И пусть будут новые большие победы.

Виктор Маркин — двукратный чемпион Московской олимпиады, рекордсмен Европы, чемпион СССР

ББК 75.711.5
М26

Серия «Герои олимпийских игр»

ВИКТОР МАРКИН

Автор-составитель Вадим Викторович Лейбовский

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор Н. Я. Суслова. Художник В. В. Киреев. Художественный редактор Е. С. Пермяков. Технический редактор Н. А. Суровцова. Корректор О. В. Мысягина. ИБ № 1463. Сдано в набор 07.01.83. Подписано к печати 31.05.83. А03136. Формат 70×100/16. Бумага мелов. Гарнитура «Журн.-русл». Офсетная печать. Усл. п. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 16,90. Уч.-изд. л. 6,21. Тираж 50 000 экз. Издат. № 6909. Зак. 1930. Цена 1 руб. 50 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

М 4201010000-116 59-83
009(01)-83